

Чу Жунмянь гулял по магазинам вместе с Себелем. Папа покупал ему одежду. Конечно, всё можно было заказать онлайн с примеркой на дому, но им обоим хотелось провести время вместе, поэтому они выбрались в город. Сквозь витрину Чу Жунмянь увидел всполохи фейерверка и прижал ладонь к стеклу. Спустя мгновение он улыбнулся и отправил сообщение Сюй Линвану, желая разделить с ним этот момент.

— Мян-Мян, иди примерь вот это, — позвал Себель.

— Иду!

Сюй Линван стоял внизу. Прочитав ответ Жунмяня, он еще раз взглянул на салют и направился в сторону академии. Если бы он сейчас поднял взгляд повыше, возможно, разглядел бы в окне высотки знакомый силуэт. Но он уже нырнул в поток людей.

Вернувшись к воротам академии, Линван первым делом отправил посылку брату, а затем зашел в пекарню за парой булочек и молоком на завтрак. В последнее время он усилил тренировки, поэтому решил сократить потребление синтетических растворов в пользу нормальной еды. Новый мех пока был не нужен, так что он мог тратить больше времени и средств на себя. Сюй Линван твердо верил: вложения в собственные навыки — это самая выгодная сделка в жизни. И он знал, что не прогадает.

По пути в общежитие он прихватил пару чужих посылок, чтобы немного подзаработать на доставке. Вернувшись в комнату, он вбил в поиск информацию о башне, о которой говорил Чу Жунмянь.

«Белая Башня». Построена из редчайшего белого мрамора, стройная и величественная, без лишних украшений — воплощение благородной простоты. Она уходила в самые облака. Увидев стоимость постройки, Сюй Линван сбился со счета, пытаясь прикинуть количество нулей.

— Вот уж действительно... неприлично богат, — выдохнул он.

Он усмехнулся, посмотрел пару видео, которые ему скинул Ли Жунань, и после душа решил расслабиться и немного поиграть. С техникой у него все было в порядке, да и играл он неплохо. Сюй Линван запустил один ранговый матч.

Как только игра закончилась, на браслет поступил запрос на видеосвязь. Имя «Чу Жунмянь» мигало на экране.

Сюй Линван принял вызов. Появилось лицо Чу Жунмяня — он улыбался и, судя по всему, снова лежал в кровати.

— Мы с папой вернулись из торгового центра, накупили кучу одежды, — Жунмянь оглядел обстановку на фоне.

— Ты в общежитии?

— Да, я тут один, — ответил Сюй Линван, уже чувствуя себя гораздо естественнее.

— Понятно. А чем занимался? Не скучаешь? — с любопытством спросил Чу Жунмянь. Он не стал спрашивать, почему Линван не пошел куда-нибудь развлечься, а остался в комнате.

Сюй Линван улыбнулся: — В игру играл. Так что не скучно.

У Жунмяня загорелись глаза: — Я тоже иногда играю. А во что?

— Стрелялка под названием «Стелс».

— Слышал, но ни разу не пробовал.

На рынке было полно похожих игр. Чу Жунмянь увлекался играми на первом курсе, но к второму интерес поостыл. Сюй Линван пояснил: — Там управление довольно сложное, да и сама игрушка — старье заброшенное, еле дышит. Сегодня, когда я зашел, в онлайн было всего пять человек. Игра-призрак.

Чу Жунмянь удивился, открыв для себя эту сторону Линвана. Он с интересом разглядывал парня на экране. Сюй Линван глянул на список игровых, где одна иконка только что стала серой: — О, уже четыре человека.

Жунмяня рассмешила эта ирония, но он не совсем понимал: — И как вы впятером играете? Я думал, такие серверы давно закрывают.

— Мы впятером — старая гвардия. Просто бегаем по картам, постоянно их меняем.

— А там можно что-нибудь купить? Донат есть? — Чу Жунмянь в играх привык вливать и деньги, и время. Улыбка Сюй Линвана стала шире: — Нет. Обновлений не было сто лет, все платежные системы отключены. Можно только бегать по картам, тренировать меткость и бить мобов. — Ты, небось, в играх кучу денег тратишь? — поддел он Жунмяня.

Чу Жунмянь на мгновение задумался: — Да не так чтобы очень много... ну, несколько десятков миллионов, наверное. Я люблю красивые скины и крутое оружие. Иногда, если в данже не выпадает то, что нравится, я просто выставляю частную награду за обмен.

Сюй Линван: — ... Слишком богат.

Узнав, что это «игра-призрак», Чу Жунмянь не потерял интереса и попросил показать экран компьютера. Сюй Линван навел камеру на монитор: там стоял серый пиксельный человечек с миниатюрной пушкой на поясе. Он эффектно замер на крыше небоскреба, а карта внизу состояла из грубых блоков. Жунмянь вытаращил свои голубые глаза и опешил. Сюй Линван наблюдал за его реакцией, чувствуя, что его маленькое ожидание оправдалось.

— Из какой эпохи эта игра?! — воскликнул Жунмянь.

Сюй Линван не выдержал и расхохотался. Он смеялся открыто и задорно, его мужественное лицо буквально светилось. Чу Жунмянь засмотрелся на него, замер на мгновение, а придя в себя, немного смутился от этого смеха — его уши даже покраснели.

— Ну правда же! Чего ты смеешься? — недовольно буркнул он.

Смех затих, но тепло в глазах Линвана осталось. Он встретился взглядом с Жунмянем, и оба замолчали. Атмосфера стала двусмысленной. Сюй Линван разглядывал его: золотистые волосы, лоб, щеки, губы... В его взгляде не было ничего порочного, только нежность и теплота.

От этой нежности Чу Жунмяню не было неловко — напротив, внутри разлилось приятное тепло, а лицо обдало жаром. Взгляд Линвана казался почти физически теплым. Увидев его полные губы, Жунмянь почувствовал внезапную жажду и подсознательно отвел глаза. Они смотрели друг на друга через экран, боясь дышать слишком громко, чтобы не спугнуть

«бабочек в животе».

— Я смеялся, потому что подумал, что ты очень милый, — сказал Сюй Линван. Он не оставил внезапную паузу без ответа. После этих слов Чу Жунмянь покраснел уже по-настоящему, а в голубых глазах спряталась робость. Ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы Линван не видел его таким. Смущение, ожидание, радость — все чувства смешались в сладкий коктейль.

Заметив неловкость Жунмяня, Сюй Линван сменил тему: — Вообще-то, в этой игре тоже можно менять одежду. Хочешь посмотреть?

— Хочу, — Жунмянь немного расслабился и уставился в экран. Сюй Линван пощелкал клавишами, меняя цвета: зеленый, розовый, черный... Чу Жунмянь видел только, как пиксельный человечек просто меняет окраску. Понять, что это за одежда, было невозможно.

— Тут семь разных цветов, их нужно выбивать на картах. Серый — это начальный шмот. Еще смотреть будешь?

Жунмянь честно покачал головой: — Я вижу только, как он меняет цвет.

Сюй Линван в отличном настроении решил подшутить: — Ты прав. На самом деле костюм один и тот же, меняется только цвет. Но у меня есть несколько пушек, тут разница заметнее — есть длинноствольные и короткие.

Он продемонстрировал смену оружия.

Чу Жунмянь прыснул от смеха. Сюй Линван с недоумением посмотрел на него.

— Теперь моя очередь смеяться над тобой. Тебе не кажется, что у твоего пиксельного героя очень смешные глаза? И когда он меняет пушку, он так забавно красуется. Хватит мучить беднягу, он, кажется, просто хочет побегать по карте.

Линван усмехнулся и перестал щелкать оружием. — Хорошо, тогда давай посмотрим на мир моими глазами.

Он заставил фигурку спрыгнуть с небоскреба, совершив эффектное планирование. Жунмянь снова едва сдержал смех. Сюй Линван находил любимые локации и показывал их Жунмяню. Он словно приоткрывал уголок своего мира, отдавая ему еще один фрагмент пазла под названием «Сюй Линван».

Мировой чат в этой «дырявой» игре по сути был приватным каналом на четверых. Остальные игроки, увидев, как пиксель Линвана носится туда-сюда, наверняка решили, что он сошел с ума. Они уже давно выбили все ачивки и изучили карты вдоль и поперек, заходя в игру только ради того, чтобы «полежать бревном».

Сюй Линван глянул на часы: уже одиннадцать. — Время позднее, пора отдыхать, — сказал он.

Чу Жунмянь хотел было заявить, что ночная жизнь только начинается, но вовремя осекся — не хотелось показывать Сюй Линвану, что он полуночник. Сейчас он хотел казаться идеальным.

— Спокойной ночи, — послушно ответил Жунмянь.

— Спокойной ночи, — улыбнулся Линван.

Он выключил компьютер, но в голове еще бродило возбуждение. Нервная система была слишком взбудоражена. С другой стороны, Чу Жунмянь тоже совсем не хотел спать. В квартире папы не было гравитационной комнаты, а не то бы он пошел потренироваться. Ему хотелось поговорить, но он стеснялся выдать свои чувства.

«Любовь — это так сложно», — вздохнул Жунмянь, уже познав и сладость, и горечь этого чувства. И хотя настоящих страданий еще не было, тоска по человеку — тоже своего рода горечь.

Чу Жунмянь с блаженным видом ткнул в браслет.

Маршал Чу: [Ну как ты там ладишь с этим малым, Сюй Линваном?]

Увидев сообщение, Жунмянь надулся так, что на губу можно было чайник вешать.

Чу Жунмянь: [Всё отлично, он очень хороший человек.]

Маршал Чу: [Понятно.]

Отец мелькнул в сети и тут же исчез. Жунмянь уставился на браслет.

Чу Жунмянь: [Всё еще работаешь? Ложись пораньше.]

Маршал Чу потер переносицу. Прочитав заботливое сообщение сына, он немного смягчился.

Маршал Чу: [Понял. Ты тоже ложись, не засиживайся допоздна.]

Жунмянь фыркнул: его даже не было дома, а отец всё равно пытался им командовать.

Из-за двери послышался голос Себея: — Мян-Мян, ты сегодня спишь со мной?

— Да! — звонко отозвался Жунмянь. Он выбежал из комнаты, но на полпути спохватился, вернулся за своей подушкой и помчался дальше. — Я иду! — его глаза сияли, когда он с подушкой в обнимку плюхнулся на мягкую огромную кровать.

Понедельник наступил быстро. Сюй Линван вместе с соседями отправился на занятия. В обед в столовой он столкнулся с Чу Жунмянем, и оба в толпе внезапно почувствовали себя немного неловко.

— Вернулся, — сказал Линван, глядя на него. Жунмянь кивнул, стоя прямо перед ним. Юй Сю улыбнулся Линвану: — Какая встреча! Пообедаем вместе?

— Давайте.

Они купили еду и сели за стол. Юй Сю первым начал разговор: — Студент Сюй, я сегодня утром заглянул в «Рейтинг Пика» — твой результат взлетел до небес! Мой браслет на выходных просто разрывался от уведомлений.

Чу Жунмянь, который никаких уведомлений не получал, удивился: — А что случилось?

Юй Сю принялся изливать душу: — Говорят, он прорвался с двадцатитысячного места в первую сотню! Только вы, топы, ничего не получали, а нам всем «прилетело».

— Ты штурмовал рейтинг на выходных? — Жунмянь нашел этот факт странным, но посмотрел на Линвана с явным восхищением: — Ты очень крут.

— Просто повезло, — Сюй Линван поднял голову и улыбнулся. Глядя на него, Чу Жунмянь почувствовал, что и сам может съесть больше обычного.

Юй Сю с азартом добавил: — Председатель, есть еще одна новость, и она касается вас.

Жунмянь и Линван переглянулись. — Студент Сюй побил исторический рекорд Маршала. Четвертый уровень тактического командования, «Заброшенная планета». Пройдено с первой попытки за пятнадцать минут.

Чу Жунмянь вытаращил глаза, став еще больше похожим на кота. — Ты реально побил рекорд моего отца? Да у него же сейчас случится нервный срыв!

Сюй Линван спокойно ответил: — Я побил рекорд только на одном этапе, во всем остальном Маршал Чу остается абсолютным лидером. Он человек заслуженный, с широкой душой, уверен, он не примет это близко к сердцу.

Чу Жунмянь: — ... «Ну, тут ты явно в нем ошибся».

Зная своего отца, Жунмянь был уверен: тот не просто расстроится, а начнет всерьез сомневаться в смысле бытия. Вспомнив вчерашние туманные вопросы отца, Жунмянь догадался — старик уже в курсе и пытался через него разведать обстановку. Чу Жунмянь довольно улыбнулся и посмотрел на Сюй Линвана сияющим взглядом: — Ты действительно очень крут.

Он повторил это еще раз, со вкусом.

У Сюй Линвана от такого внимания участилось сердцебиение. Он слегка кашлянул: — Перестань, мне даже как-то неловко от таких похвал.

— А что такого? Талант заслуживает признания, тем более такой яркий, как твой. За столько лет только тебе удалось подвинуть моего отца. Ты имеешь полное право гордиться собой, — Жунмянь хвалил его так естественно, будто это была прописная истина.

В глазах Линвана заиграла теплая улыбка: — Думаешь, стоит гордиться?

— Конечно! У тебя настоящий дар, — подумал Чу Жунмянь. — «И при этом он такой умный и скромный».

Юй Сю за столом почувствовал себя лишним. Ему казалось, что он должен сидеть не за столом, а под ним. Он прикрыл свою тарелку руками, ощущая, как его буквально засыпает невидимым «кормом для влюбленных собак». «Где я? Кто я? — недоумевал он. — Всего одни выходные прошли, а между Председателем и Сюй-сюэди уже совсем другая атмосфера!»

Закончив обед, Сюй Линван сказал: — Вечером после занятий я зайду в деканат помочь с документами.

Чу Жунмянь кивнул: — Договорились.

Многие видели, как Сюй Линван обедал с Чу Жунмянем, и по столовой поползли шепотки.

— Кто этот Альфа? С каких пор он так близок с Чу Жунмянем, что они вместе едят?

Кроме Юй Сю и Хэ Юйшу, Жунмянь ни с кем в академии не обедал, — с недоумением и азартом обсуждали кадеты. Появление нового лица рядом с «принцем», да еще и не Ван Юя, давало пищу для размышлений: «Раз он подпускает к себе других Альф, может, и у меня есть шанс?»

— Я знаю его, это Сюй Линван.

— Тот самый, который разнес рейтинг на выходных? Я сегодня видел, он уже в первой сотне!

— Сотня — это мелочи. Главное — он побил исторический рекорд Маршала Чу! Теперь понятно, почему мой браслет сходил с ума в субботу.

Те, кто еще не успел заглянуть в списки Пика, были ошарашены новостью.

— Чей рекорд?! Маршала?! Да как это возможно? Кто он вообще такой, этот выскочка?! — возмущались фанатично настроенные Альфы. В военной академии авторитет Маршала Чу был непоколебим. Многие поступали сюда именно ради него, вырастая на историях о его подвигах. Он был их маяком, кумиром и верой. А тут какой-то безвестный юнец замахнулся на святое. Это ощущалось как личное оскорбление.

Кому-то было плевать на «сотню лучших» — рекорды были важнее. Пошли ядовитые догадки: — Наверное, он просто задротил этот уровень до посинения, вот и проскочил?

— В логах стоит: «Количество попыток — 1», — парировал кто-то. Теперь вся академия знала имя Сюй Линвана. И все были им одержимы.

Больше всех, разумеется, был задет Ван Юй. Он сидел, опустив глаза, и курил. Поступив в Федеральный университет, он потратил уйму времени на Рейтинг Пика. Он раз за разом штурмовал уровни, заставлял семейных аналитиков просчитывать карты, и только после множества попыток добился своих результатов. Неужели он не хотел побить рекорд Маршала? Конечно хотел! Это был бы козырь в его игре за власть и руку Жунмяня. А тут — одна попытка.

Ван Юй издал сухой смешок. С самой школы он кропотливо создавал свой образ: восходящая звезда армии, вежливый, благородный, верный наследник великого дома. Он подавлял свою истинную натуру по капле. Это было несложно — он всегда слыл вундеркиндом. Он не был «плохим», он просто заставлял других совершать ошибки. Люди сами поддавались на его манипуляции.

Его зло было бесшумным, руки — безупречно чистыми. Имидж был лишь оболочкой. Внутри он был гнилым цветком, который жаждал крови для утоления своей жадности. Ван Юй выпустил кольцо дыма, его лицо скрылось в тумане. — Как интересно... Поиграем.

Заметив, как по-особенному Чу Жунмянь смотрит на этого выскочку, Ван Юй стал еще мрачнее. Он не позволит никому разрушить свои планы. Если Жунмянь не понимает своего счастья, он «воспитает» его после свадьбы. Что же касается Сюй Линвана... Глаза Ван Юя сверкнули жестокостью. Он научит его, к чему можно прикасаться, а к чему — смертельно опасно. Никто не может быть лучше него. А если кто-то посмел — он должен исчезнуть. — Жаль, что мы в академии. На поле боя устроить несчастный случай было бы куда проще, — с сожалением подумал он.

Гнев закипел в нем с новой силой. Одним резким движением он смел всё со стола. Взял

дорогую вазу и швырнул её в стену — грохот разбитого фарфора на мгновение успокоил его. Это была его частная вилла, где его обслуживали только роботы. Он панически боялся разоблачения, поэтому всегда был осторожен. На людях он даже голос не повышал. — Сдохни, сдохни!!! Все сдохните!!

Выпустив пар, он дождался, пока робот приберет осколки. Снова сел в кресло с мягкой, почти нежной улыбкой на лице. Закурил новую сигарету и негромко произнес, словно успокаивая дикого зверя: — Потерпи.

Нужно набраться терпения, чтобы нанести один точный удар.

<http://bllate.org/book/16059/1442137>